

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

ФЕВРАЛЬ, 2025

СПАСЁННЫЕ КОЛУМБИЙСКИЕ ПОВСТАНЦЫ

Хуан Карлос, Педро и Хорхе когда-то служили в различных марксистских группировках в Колумбии. Но сегодня они служат Христу в опасных «красных зонах» страны.

МАРКСИЗМ, КОКАИН И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Марксизм с применением насилия набирает обороты в Центральной и Южной Америке. В Колумбии марксистская идеология идентифицирует христиан, говоря, что их вера используется как оружие, применяемое для угнетения рабочего класса. Реальность, конечно, такова, что партизаны — одна из самых деспотичных организаций, политических или иных, в мире. Финансируемые наркоторговлей, укомплектованные за счёт принудительного призыва жителей деревень (в том числе детей) для обработки полей коки (из которой делают кокаин) и совершения жестоких злодеяний, партизаны посвятили себя уничтожению свободы мысли, слова и христианского вероисповедания.

Вот почему истории в этом бюллетене так удивительны. Христиане — мужчины, женщины, а также и дети — в этих историях дают нам пример того, каково это — полностью доверять в такой жестокой среде. И обязательно прочитайте на нашем сайте историю о Гонсало, который когда-то был рабочим на полях коки, но, придя к вере в Христа, теперь трудится ради лучшего урожая.

На русской языке -
www.vom-ru.org/nl-02-2025

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ЕЁ МАТЕРИ

У Саломе остались яркие воспоминания о той ночи 13 лет назад, когда её и трёх её сестёр разбудили выстрелы. Когда одна из старших сестёр спросила остальных, слышали ли они выстрелы, девочки вскочили с кроватей и столкнулись с кошмаром.

«Мы встали, чтобы посмотреть, что происходит, — вспоминает Саломе, — и увидели, что наша мама мертва».

За несколько мгновений до этого двое мужчин постучали в дверь их дома в Колумбии, разбудив родителей Саломе, Джеймса и Росио Пино. Когда они открыли дверь, мужчины попросили помочь им с мотоциклом. Пока Джеймс выходил на улицу, чтобы помочь, один из мужчин оставался у двери вместе с Росио, наблюдая за её мужем.

«Вас зовут Мария?» — спросил мужчина у Росио.

«Нет, я Росио Пино», — ответила она.

Внезапно мужчина выстрелил в Росио три раза. Джеймс обернулся, когда его жена упала на землю, а Саломе и её сестры быстро подбежали к дверному проёму. Джеймс попытался противостоять стрелявшему, но двое мужчин скрылись на мотоцикле. Саломе говорит, что очень рада, что они не застрелили их отца.

Когда Джеймс позвал на помощь, служба спасения отказалась реагировать, потому что семья жила в одной из «красных зон» Колумбии — районах, контролируемых воинствующими партизанскими группировками, такими как Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК). Дорога к их деревне была сильно заминирована и охранялась партизанами РВСК, поэтому Джеймс и его дочери не смогли помочь Росио, так как она умерла на пороге их дома.

Следующий день, 7 марта 2011 года, был бы обычным понедельником, наполненным школьными делами, работой по дому и церковными мероприятиями. Но вместо этого 10-летняя Саломе и остальные члены семьи Пино работали над организацией поспешных похорон Росио.

Перед рассветом того дня к ним пришли люди, утверждавшие, что они из правительства, и попросили забрать тело Росио в рамках расследования её убийства, но семья им

не поверила. Джеймс считал, что это партизаны РВСК, которые пытаются скрыть следы своего преступления.

Мой отец сказал: «Нет, мы заберём тело. Кто вас послал?» — вспоминает Саломе.

Как только мужчины ушли, Джеймс велел девочкам собрать всё, что можно, и сесть в машину вместе с телом матери. Он знал, что они не в безопасности.

Девочки, понятное дело, были в шоке. «Мы были маленькими девочками, — говорит Саломе. — На самом деле мы ничего не захватили с собой. Мы ехали вчетвером с мамой».

Семья поехала в соседний город и устроила поспешные похороны в церкви, где многие люди знали и любили Росио и семью Пино.

«Я не знаю, почему плохие люди захотели причинить ей вред, — сказала Саломе. — Она проповедовала этим людям. В те дни в том районе было много партизан. Я помню, мы остались с мамой одни, и в это время к ней подошла девочка [солдат РВСК] примерно моего возраста. Мама дала ей Новый Завет... и сказала, что она поступает неправильно».

Саломе также слышала, как её мать призывала эту девочку-боевика покинуть ряды РВСК. «Господь ждёт тебя», — сказала мать девушке.

Саломе и её семья считают, что Росио была убита за то, что свидетельствовала этой молодой партизанке. Уход из РВСК или призыв к уходу считается предательством. «Когда партизаны пытаются демобилизоваться, а именно так они это называют, их убивают, — объясняет Саломе. — Оттуда невозможно выбраться».

После похорон друзья помогли Саломе и её семье скрыться. Боевики РВСК искали их в течение нескольких лет, вынуждая постоянно переезжать. Каждый раз, когда их местонахождение раскрывалось, семья Пино задавалась вопросом, кто сообщил об этом РВСК. Саломе знает, что случилось бы, если бы их поймали.

«Они бы убили моего отца, — говорит Саломе. — Нас бы похитили. Мы бы стали частью РВСК. Возможно, они заставили бы нас силой стать одними из них».

После смерти Росио семье Пино пришлось нелегко. Из-за частых переездов Саломе и её сёстрам было трудно устроиться в школу, да и с финансами было туго.

«Очень тяжело расти без матери, — со слезами на глазах говорит Саломе. — Когда я была маленькой, я всегда спрашивала Бога: "Почему я, Боже, почему я? Я же ребенок"».

Некоторые жизненные события, такие как 15-летие Саломе, были особенно тяжелыми без матери. В латиноамериканских культурах 15-летие девушки знаменует её вступление во взрослую жизнь и традиционно отмечается кинсеаньерой — торжественным собранием семьи и друзей. На это знаменательное событие девушка часто надевает экстравагантные наряды, и Саломе вспоминает, как она была разочарована тем, что не смогла купить новые туфли для своего праздника.

«У нас не было бюджета, — говорит она. — Это была небольшая вечеринка, мои друзья и сёстры. Но меня поразило то, что там не было моей мамы. Это очень сильно отразилось на мне».

Старшая сестра Саломе отпраздновала свою кинсеаньеру до того, как погибла их мать, и Росио приготовила по этому случаю специальное блюдо из курицы и риса. Семья приготовила то же самое блюдо на праздник Саломе и с тех пор продолжает готовить это особое блюдо на каждый день рождения.

«Думаю, это было самое трудное для меня время, — говорит Саломе. — На 15-летие у меня не было мамы, зато были папа и друзья. Я знаю, что

они сделали всё, что могли. Я даже не хотела отмечать 15-летие, потому что, знаете, ты превращаешься в женщину».

Но она сказала себе, что должна повзрослеть, даже без матери.

Размышляя о смерти матери, Саломе вспомнила особый момент, который она поделила с Росио незадолго до её убийства. Воскресным днём семья вышла на улицу, чтобы собрать юбки и картофель с соседнего огорода, когда Саломе и её младшая сестра подошли к матери. «Я благословила маму и обняла её, — сказала Саломе. — Это был последний раз, когда я обнимала её».

Саломе также отчётливо помнит последнее, неожиданное напущение матери. «Последние слова, которые она мне сказала, — говорит Саломе, — "Когда со мной что-то случится, я хочу, чтобы ты шла вперёд без меня и заботилась о своем отце". Похоже, она что-то знала».

Сегодня, будучи 23-летней студенткой колледжа, Саломе несёт в себе уроки своей матери. «Моя мама всегда была сильной, — говорит Саломе. — Я родилась в христианской семье. Мои родители всегда говорили со мной о Боге, ... и я вижу, что мама оставила мне великий дар — веру в Бога».

Вера Саломе привела её к прощению убийц матери, но на это потребовалось время. «Во мне было много ненависти», — говорит она.

В конце концов Саломе преодолела свою неприязнь к партизанам РВСК. «Сейчас я не испытываю к ним никакой злобы, — говорит она. — Моё сердце чисто. Если бы я испытывала к ним ненависть, то не смогла бы быть счастливой. Я бы всегда жила с этой ненавистью. В моем случае я их простила. В моем сердце есть мир по отношению к ним».

В настоящее время Саломе работает учителем воскресной школы в церкви, которую она очень любит. Она посещает церковные богослужения дважды в неделю, одновременно продолжая учиться в колледже по специальности «графический дизайн» и работая, чтобы помочь содержать семью. Саломе — единственный ребёнок в семье, получивший высшее образование, и её обучение оплачивает всемирное Тело Христово через работников на передовой.

Во время пандемии Саломе и её семья испытывали финансовые трудности, живя на 70 000 песо (менее 20 долларов) в неделю. Но Бог всегда обеспечивал их. «Бог умножил эти 70 000 песо, чтобы оплатить всё, — говорит она. — Знаете, я увидела, насколько велик мой Бог. Я никогда не была одинока».

Саломе говорит, что последние слова её матери помогли ей пройти через все трудности, с которыми она столкнулась в детстве. «Я просила у Бога много сил, — говорит она, — потому что было очень трудно. Я сосредоточилась на словах, которые оставила мне мама: "Иди вперёд без меня". Эта маленькая фраза и помогла мне».

Саломе считает, что партизаны преследовали её мать, потому что она свидетельствовала о Боге девушке-партизанке. Её поддерживают силы, данные Богом, и последние слова матери

СПАСЁННЫЕ ПОВСТАНЦЫ

После службы в марксистских группировках в Колумбии три брата теперь проповедуют Евангелие.

Педро, Хуан Карлос и Хорхе выглядят как три обычных парня, которые любят своих жён и детей. Они явно наслаждаются обществом друг друга, неожиданно заводят песни, шутят и от души смеются.

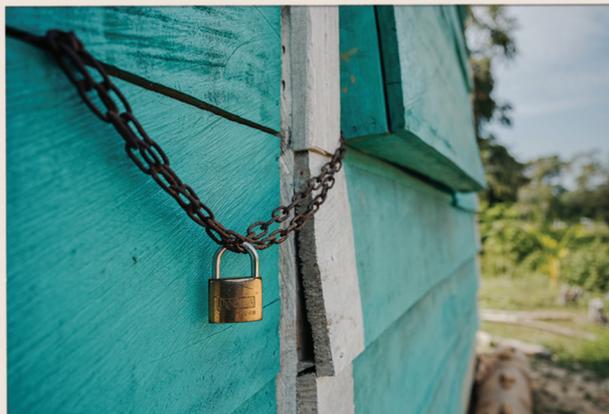
Братья выросли в Арауке, «красной зоне», контролируемой партизанами вдоль границы с Венесуэлой. Этот регион давно известен насилием и наркоторговлей со стороны двух марксистских группировок — Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) и Армии национального освобождения (АНО). Когда братья росли, большинство молодых людей должны были вступить в одну из воинствующих группировок, и они не стали исключением.

Первым вступил старший брат Хорхе, которому сейчас 51 год. Он вступил в ряды РВСК в 16 лет и быстро завоевал грозную репутацию эксперта по подрыву зданий. Все три брата присоединились к марксистским партизанским отрядам.

Пока Хорхе добивался известности в РВСК, Хуан Карлос продвигался в АНО, молодёжном отделении Коммунистической партии Колумбии. В возрасте 17 лет он был секретарём организации, когда встретил Майерлин (будущую жену), которая пригласила его на евангелизацию, где он предал свою жизнь Христу.

Приняв веру в Христа, Хуан Карлос покинул коммунистическую организацию. Но уйти было не так-то просто. Лидеры организации не только угрожали его жизни, но и мстили местным церквям. «Они пришли и заколотили двери, — рассказывает он, — всех церквей в округе. В течение года ни одна церковь не функционировала. Когда я стал христианином, богослужений не было вообще».

«Я была физически голодна, — вспоминает Майерлин. — Мой отец был пастором, и у нас не было еды, потому что нам не разрешили проводить

Марксистские группировки запрещают богослужения и запирают церковные здания в «красных зонах».

богослужения и собирать пожертвования. Но Бог использовал эти гонения и содействовал возрастанию церкви. Когда её закрывали, мы не могли заполнить и половины церкви, а когда открыли снова, мы [не могли вместить всех желающих]».

По мере возрастания церкви, росла и взаимная привязанность Хуана Карлоса и Майерлин. А когда они поженились, отец Майерлин, пастор Гильермо, начал наставлять Хуана Карлоса и убеждать его делиться Евангелием со своими братьями. Хуан Карлос решил сначала поделиться своей верой с Педро, членом АНО.

Работа на АНО в качестве курьера давала Педро особые привилегии, включая общество женщин, поэтому поначалу он не был восприимчив к Благой вести, которую провозглашал его брат. А поскольку его брат Хуан Карлос уже заговаривал о дочери пастора, он не верил, что церковь может и ему что-то предложить.

«Я сказал брату: "Здесь больше нет дочерей; у пастора больше нет дочерей", — вспоминает Педро, смеясь. — Что же мне теперь туда идти?»

Благодаря верному и неустанному свидетельству Хуана Карлоса Педро в конце концов уверовал во Христа. «Меня убедило то, как говорил [пастор], а также пример и настойчивость моего брата Хуана Карлоса, — говорит Педро. — Он был примером, который вызывал любопытство».

Затем Хуан Карлос вместе с Педро и пастором Гильермо обратили свое внимание на члена РВСК Хорхе. Они пригласили его посетить богослужение, и однажды тот согласился.

«Я начал ходить в церковь, и Бог начал заниматься мной, — говорит Хорхе. — Пастор сказал мне: "Ты будешь служить Господу. Даже если сегодня ты вернёшься в греховную жизнь, однажды ты будешь служить Господу". Это слово стало семенем, и однажды на богослужении, без ведома пастора, я почувствовал необходимость искать Бога. В тот день я познал Господа».

С тех пор как братья познали Христа, они провели два десятилетия, проповедуя Евангелие.

«Мы смогли спасти многих от перехода в РВСК, от того, чтобы они пошли по этому пути, — говорит Хорхе. — У меня есть опыт и основания, чтобы сказать им, что это не правильный путь, [потому что] я сам с этого пути. Это позволило нам проводить евангелизацию, и в нашей церкви есть много людей, которые работали с этой группировкой, но сегодня они служат Господу».

По мере того как другие жители района обращались ко Христу, братья сталкивались с противодействием со стороны тех, кто враждебно относился к Евангелию. Педро объяснил, что, когда семьи приходят к вере в Христа, они перестают участвовать в партизанских действиях. А когда партизаны узнают, что семьи покинули их, потому что стали христианами, то начинают преследовать пасторов.

Церковь Педро находится через дорогу от лагеря партизан, поэтому каждая его проповедь слышна партизанам. Недавно партизаны обстреляли каноэ, перевозившее пассажиров вверх по реке к церкви Педро.

В другой раз вооружённые партизаны вошли в его церковь. Когда один из пасторов, присутствовавших на службе, позже спросил Педро, как ему удаётся проповедовать в таких сложных обстоятельствах, Педро ответил: «Вы должны быть очень ориентированы на Христа. Это нелегко, но приходится много работать».

Педро, Хуан Карлос и Хорхе знают, что их евангельская работа подвергает их большому риску на территории, контролируемой повстанцами, где они живут и работают. В начале 2024 года один из друзей сообщил Хуану Карлосу, что боевики планируют похитить его и связать в джунглях на три дня. Когда боевики хотят кого-то убить, они иногда связывают человека в джунглях и мажут его кровью, чтобы привлечь диких животных.

Педро и Хорхе также получили предупреждения и ограничения на церковные богослужения в своих районах. Жизнь Педро была под угрозой, а несколько членов его церкви потеряли близких от рук партизан.

«Большинство людей там пострадали от насилия, — говорит он. — Музыкант церкви? Они убили его отца. Мои тесть и тёща были убиты АНО». Педро также обеспокоен тем, что его сына-подростка могут завербовать в повстанческую группировку; они предлагали ему деньги и материальные ценности, чтобы он присоединился к ним.

Тем не менее Педро и его братья остаются верны призванию, которое каждый из них получил, — провозглашать Евангелие Христово в этом опасном месте. Они рассматривают церковь как маяк надежды среди насилия.

«Партизаны контролируют весь город, — говорит Педро. — Они контролируют все гражданские и военные организации в этом районе. Единственное, что им не

Педро (слева), Хуан Карлос (в центре) и Хорхе (справа) вместе со своими жёнами продолжают проповедовать Евангелие в опасном регионе Колумбии

Церковь Педро расположена через дорогу от лагеря партизан. Недавно партизаны обстреляли каноэ, перевозившее пассажиров вверх по реке к церкви Педро

удаётся контролировать, — это церковь. Они пытались закрыть мою церковь, но я сказал: "Я не могу этого сделать; я не закрою церковь, потому что у неё нет дверей". Церковь стала убежищем для многих».

«Жить здесь некомфортно, — продолжает он. — Здесь комары, грязь, нет света, нет свободы. Иногда я готов бросить всё, я уже даже собрал чемоданы. Но моя жена сильнее меня, и Бог дал ей слово и сказал: "Ты будешь благословением для многих". Вот почему мы здесь».

Хорхе разделяет решимость своего брата.

«Сегодня я вспомнил слово, записанное Богом в Библии: "Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу"», — сказал Хорхе, вспомнив Римлянам 8:28. — У нас был такой опыт. Я думаю, что Господь во всём этом делает Своё дело, и мы живём, чтобы служить [партизанам], чтобы они могли познать пути Господни».

«Мы — три мушкетёра города Арауки, — добавил он, смеясь. — И я знаю, что за нас молятся братья по всему миру. Ваши молитвы поддерживают нас в этих трудных местах».

